

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №6 - 26/06/2013 – www.afficha.info

Виктор Игнатов

В честь 100-летия «Весны священной»

В рамках Голландского фестиваля (1-26 июня) на сцене Амстердамского музыкального театра (Het Muziektheater) состоялась мировая премьера программы Нидерландского национального балета. Ее составили два одноактных балета - «Увертюра» и «Весна священная» в хореографии британца Дэвида Доусона и китайца Шена Вея. Наибольшее впечатление произвела «Увертюра» - изумительное творение квартета талантов: хореограф, композитор, сценограф и художник по костюмам достойны высшей похвалы.

Джаред Урайт и Ринк Слипхорст в балете «Увертюра»

Нынешний сезон Голландского фестиваля, одного из крупнейших в мире, как всегда, впечатлял своим богатством и разнообразием - как по театральным жанрам сценического искусства, так и по творческим стилям выдающихся мастеров. Программа фестиваля состояла из пяти разделов: опера и музыкальный театр, драматический театр, многожанровый театр, музыка, танец.

Последний раздел включал выступления четырех танцевальных трупп. Американский коллектив L.A. Dance project под руководством француза Бенжамена Мильпье показал программу, составленную из трех пьес - «Winterbranch» Мерса Каннингема (1964), «Quintett» Уильяма Форсайта (1993) и «Reflections» Б.Мильпье (2013). Алжирская труппа La Baraca, возглавляемая Абу Лаграа, исполнила его новую постановку «El Djoudour» (комнаты). Бразильская труппа Grupo de Rua de Niteroi под руководством Бруно Бельтрао показала его пьесу «Танец смерти» (2013).

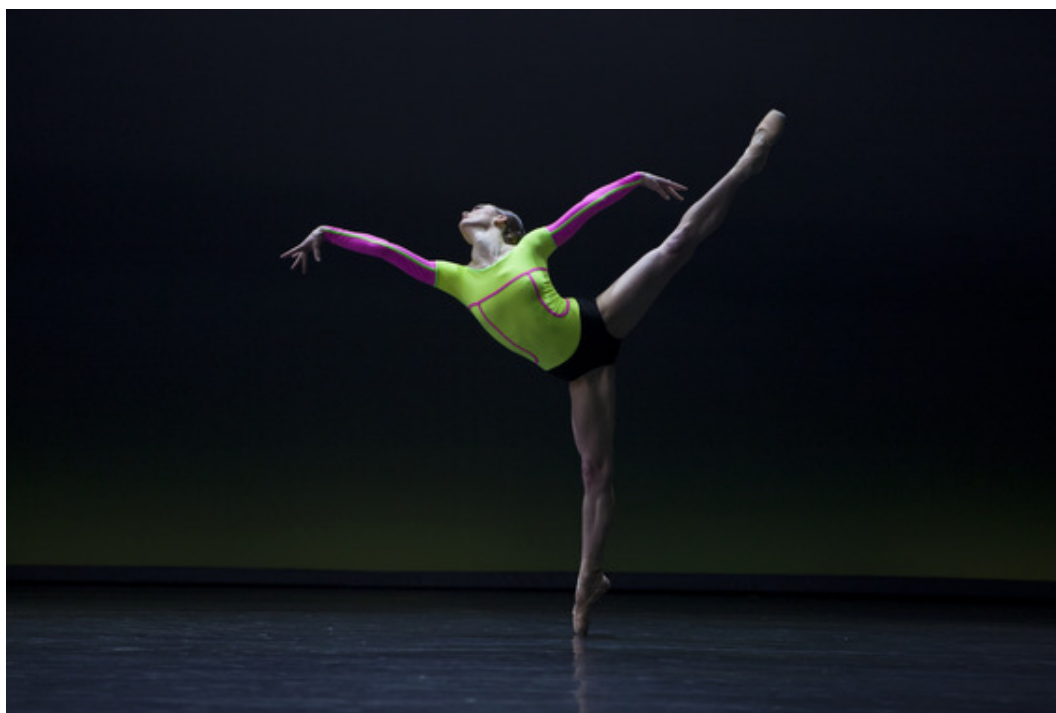
Важным событием фестиваля стала мировая премьера программы Нидерландского Национального Балета (ННБ). По инициативе Теда Брандзена, хореографа и директора ННБ с августа 2003 года, труппа ежегодно показывает в рамках Голландского фестиваля премьерные постановки. В нынешнем году весь танцевальный мир широко отмечает 100-летие со дня премьеры (29 мая 1913 года) легендарного балета Игоря Стравинского «Весна священная» в хореографии Вацлава Нижинского, показанного в парижском Театре Елисейских Полей. В связи с этим юбилеем Т.Брандзен пригласил в ННБ двух хореографов - китайца Шена Вей для создания современной версии «Весны священной» и британца Дэвида Доусона для постановки балета «Увертюра», предвещающего первое произведение. Фестивальная программа, составленная из выше названных одноактных балетов, была показана впервые 15 июня на сцене Музыкального театра Амстердама и получила восторженный прием у публики.

Себастьян Галтье и Аню Вихериаранта в балете «Увертюра»

«Увертюра» - балет о Природе как чуде!

Талантливый танцовщик и хореограф Дэвид Доусон (1972), преданно исповедующий балетную классику, сочинил свой первый опус в 1997 году. В 1998-2000 годы поставил для ННБ пьесы «Step/Study», «Psychic Whack», «A Million Kisses to my Skin»; за «The Grey Area» (2002) он получил приз «Benois de la Danse», а за «00:00» (2004) стал номинантом приза «Золотой лебедь», самой высокой награды Нидерландов в области танца. Д.Доусон танцевал в труппе Франкфуртского балета У.Форсайта. В 2004-2006 годы был постоянным хореографом в труппе ННБ, в 2007-2009 годы - в труппе Дрезденского балета. Его произведения, в том числе «Жизель», входят в репертуар ряда ведущих трупп. В 2005 году он поставил балет «Reverence» в Мариинском театре, став таким образом первым британцем, создавшим хореографию для знаменитой труппы. За эту работу Д.Доусон получил «Золотую маску», высшую театральную премию России. В 2010 году за постановку «Faun(e)» для гала-концерта в честь 100-летия «Русских сезонов Дягилева» (2009) Д.Доусон стал номинантом приза Круга критиков Великобритании и приза «Benois de la Danse». В нынешнем году он был членом жюри приза «Benois de la Danse».

. Джургита Дронина в балете «Увертюра»

Музыку к балету «Увертюра» написал польский композитор Сжимон Брзоска, обучавшийся в консерваториях Познани, затем Антверпена, где и проживает в настоящее время. Он сотрудничает с разными хореографами, но наиболее часто и успешно с необычайно талантливым бельгийцем Сиди Ларби Шеркауи. В частности, С.Брзоска написал музыку для его балета «Лабиринт», показанного в рамках Голландского фестиваля в 2011 году. Нужно сказать, что премьера «Лабиринта» состоялась в одной программе с балетом Доусона «Timelapse» / «Mnemosyne», что и послужило творческим импульсом к их первой совместной работе над балетом «Увертюра».

«Я люблю сочинять музыку для современного танца, - говорит С.Брзоска. - Это дает мне много свободы и одновременно определенную структуру. Меня очень вдохновляет работа над произведением, где все связано друг с другом - движение, декорация и театральные элементы. И, конечно, очень важно знать друг друга и находиться в диалоге со всеми, кто участвует в создании произведения».

Благодаря тесному творческому сотрудничеству С.Брзоска и Д.Доусона, их яркие музыкальные и хореографические идеи получили превосходное воплощение в партитуре и танцевальном действии. Оно развивается в полном соответствии с необычайно интересной музыкой, пленяющей экспрессией и гармонией, лирикой и мелодикой, обилием дивных сольных инкрустаций. Балетная партитура для струнного оркестра и фортепьяно была написана под впечатлением и влиянием «Весны священной» И.Стравинского. Поэтому в музыке и хореографии балета «Увертюра» ощущается напряженное и порывистое дыхание легендарного шедевра русского композитора. Это полностью оправдывает название «Увертюры», которая предшествует новой версии «Весны священной». Музыкальная увертюра, как правило, является по своей сути кратким выражением всего сценического произведения. Балет «Увертюра», по своему содержанию, однако, никак не связан с «Весной священной» и может быть показан вполне самостоятельно.

Реми Уортмейер и Джургита Дронина в балете «Увертюра»

Концептуальный замысел «Увертюры» Д.Доусон выразил так: «Все началось с поэмы «Четыре квартета» Томаса Элиота. Она побудила меня задуматься о вечности вселенной и о том, что мы является частью того Большого взрыва, который все еще продолжается. Поэма мне очень понравилась и заставила меня думать о том, что человеческие существа имеют гораздо больший потенциал чем то, что обычно отображается, когда я читаю новости, или вижу, как люди бесконечно занимаются своими мобильными

телефонами. Я хотел сделать произведение именно об этом. На самом деле, это балет о Природе как чуде. Человеческая сторона представлена музыкой, танцовщиками и хореографией, а противоположная сторона - технологией. Стенография и костюмы - очень футуристические: это как бы взгляд на 500 лет в будущее, несмотря на то, что люди все же остаются в прошлом».

50-минутный балет, по своей сценической структуре и философскому содержанию, соответствует поэме Элиота «Четыре квартета» и напоминает неоклассический дивертисмент, в котором множество интересных и оригинальных номеров, плавно сменяющих друг друга, хотя и не имеют определенной сюжетной и драматургической линии, однако объединены контрастным сопоставлением прошлого и будущего.

Персонажи балета не имеют четкой идентификации. Это как бы бесполое существа, облаченные в облегающие живописные комбинезоны, которые изумительно придумала Ёюмико Такешима. Родившаяся в 1970 году в Японии, она танцевала в международных труппах, с 1993 по 2006 год - в ННБ и последние пять лет в звании примы-балерины. Наделенная также большим художественным талантом, Ё.Такешима стала делать сценические костюмы, благодаря которым привнесла в балет «Увертюра» свой утонченный вкус и эстетику современного дизайна. Необычайно яркие и фантастические по цветовым композициям, составленным на разный манер, костюмы создают живую и красочную игру, которую дополняет эффектное освещение (высокопрофессиональная работа голландца Берта Далхуижена).

Важным достоинством спектакля является потрясающая сценография: с гениальной фантазией и редкостным талантом ее придумал немец Эно Хензе (1978). С 2003 года он активно работает над созданием сложных медиативных инсталляций для многочисленных экспозиций и спектаклей. Его произведения регулярно выставляются в престижных галереях и музеях. Э.Хензе уже работал с Д.Доусоном в 2011 году, оформив его балет «Timelapse» / «Mnemosyne». Сейчас он создает сценографию для его новой постановки для Королевского балета, премьеры которой состоится на сцене Ковент-Гардена в ноябре с.г.

Джеймс Стоут и Саша Мухамедова в балете «Увертюра»

Для «Увертюры» Э.Хензе соорудил феноменальную сценографию: ее составляют 16 неоновых светящихся стержней, висящих над темной сценой. Как бы символизируя «Четыре квартета» Т.Элиота, в начале спектакля они сгруппированы в четыре продольные полосы. По ходу танцевального действия стержни все время меняют свою конфигурацию в пространстве, создавая графические композиции, которые медленно и таинственно распадаются, формируя новые инсталляции. Это превращает спектакль в фантастическую световую игру, придает всему действию плавную динамику с завораживающей и загадочной космической символикой.

В этой вселенной звуковых и визуальных абстракций чудодейственно возникают и исчезают причудливые танцы, сочиненные вдохновенно, с большим талантом. Танцевальное действие начинается и заканчивается весьма символично: на сцене стоят 16 исполнителей в конфигурации, как бы провозглашающей «Четыре квартета» Т.Элиота. В ходе спектакля хореограф, с присущей ему богатой новаторской фантазией, то рационально, то хаотически формирует синхронные и асинхронные ансамбли. Периодически в них возникают соло, дуэты, трио и квартеты, чаруя музыкальной кантиленой и танцевальным великолепием.

Увлекательный дивертисмент, сочиненный с классической четкостью и широкой творческой свободой, является фантастическим калейдоскопом оригинальных идей и смелых экспериментов. В специфической лексике Д.Доусона, как всегда, обилие новых и элегантных связей и поддержек, но основу его стилистики составляет балетная классика, осовремененная под влиянием У.Форсайта.

В финале «Увертюры» светящиеся стержни низко висят над сценой, и среди них под мелодичную музыку дивно парит дуэт, чаруя лирическим и виртуозным танцем. Затем возникает композиция, как и в начале балета, но теперь 16 артистов поочередно уходят, а место каждого из них занимает светящийся стержень. В этом меняющемся сценографическом лабиринте солист пытается найти свою партнершу. С последней музыкальной фразой она выходит на сцену и оказывается в объятиях возлюбленного.

Балет исполняют 18 артистов: прекрасно владея хореографическим стилем Д.Доусона, они демонстрируют высокое танцевальное мастерство и утонченную музыкальность, чувство гармонии и единства ансамбля. Важный вклад в успех премьеры внесли музыканты Голландского симфонического оркестра, который возглавил Меттью Роу. Поистине изумительно звучало соло в оркестре, в исполнении польской пианистки Барбары Држковска. Одаренная выпускница Познаньской консерватории сотрудничает с композитором С.Брзоска: является первым исполнителем его фортепьянных пьес.

«Весна священная» в концептуальной версии

Создание новой версии легендарного балета было доверено Шену Вею - американцу китайского происхождения. Танцовщик и хореограф, художник и скульптор, он родился в Китае, еще в юности прославился участием в Китайской опере, искусству которой обучался в течение десяти лет, причем на высочайшем профессиональном уровне. В 1991 году стал хореографом и танцовщиком в ансамбле современного танца в Гуангдонге. С 1995 года живет

в Нью-Йорке, где обрел славу и получил множество премий и призов. В 2000 году создал свою труппу Shen Wei Dance Arts (Танцевальное искусство Шен Вея), которая гастролирует по всему миру. В 2008 году был главным хореографом Пекинской летней Олимпиады.

Его постановки объединяют в себе идеи Востока и Запада, элементы национальной китайской оперы, движения боевых искусств, абстрактный экспрессионизм и западный модернизм. Спектакли Ш.Вея, сопоставимые с импровизационной живописью американского художника Джексона Поллока, отражают фундаментальные идеи китайской философии и эстетики, преломленные в современном европейском стиле. Работы Ш.Вея характеризует ныне модная многожанровость, которая удаляет его от искусства хореографии, но возвышает как постановщика пластических инсталляций, музейных перформансов и концептуальных шоу. Широкая их популярность давно перешагнула и за океан, однако европейские гастроли труппы Ш.Вея случаются крайне редко. Вот почему дебют в ННБ модного хореографа вызвал широкий интерес. К тому же он обрел еще больший смысл, так как Ш.Вей получил возможность создать уже вторую версию легендарного балета И.Стравинского.

Ш.Вей издавна влюблен в музыку «Весны священной». «В ней заключена такая мистерия и сконцентрировано такое напряжение, что ее можно слушать бесконечно» - говорит хореограф. В 2003 году он уже успешно поставил этот балет в своей труппе, но под музыку И.Стравинского для фортепьяно в четыре руки. Теперь, 10 лет спустя, предстояло воплотить оркестровую версию знаменитого шедевра. «В этой музыке чувствуется бешенная энергия и бешенная драма. Не удивительно, что 100 спустя после ее сочинения люди так ею заморожены».

Женское трио балете «Весна священная»

В первой версии балета Ш.Вей «Весна священная» предстала как абстракция с фокусировкой на структуре музыки. В своей второй версии хореограф стремился дать более широкое представление цвета и чувства, выраженные в музыке. Но эта версия тоже связана со структурой музыки. «Я не слышу в ней историю жертвоприношения. Я слышу интенсивную борьбу и напряжение, которые можно связать с нашей жизнью или смертью, а также мелкими ежедневными проблемами. Я хочу открыть её связи с настоящим и с нашей современной борьбой, которую мы ведем в разных аспектах» - говорит о своей постановочной концепции Ш.Вей.

Видимо, для оптимального воплощения этого замысла он решился на создание не только хореографии, но и оформления балета, то есть стал также автором декораций и сценических костюмов. Действительно, все аспекты балетного действия гармонично взаимосвязаны и красноречиво выражают главные идеи постановщика. И все-таки он заслуживает упрека, так как его оформление оказалось маловыразительным, слишком простым, тусклым и однообразным.

По периметру сумрачной сцены высится триптих темного задника; на центральном его фронте постепенно возникает размытое пятно слабого предрассветного свечения. Все 30 исполнителей балета выглядят как однополюсные существа: они одеты в невзрачные одноцветные облегающие комбинезоны, более светлой гаммы - для женской группы.

. Женский ансамбль в балете «Весна священная»

В этой блеклой сценической монохромии, казалось, танцы должны были взять на себя главную доминирующую функцию и сполна передать те бурные страсти музыки, которыми так одержим хореограф. Но этого не случилось. Представление началось с длинной паузы, которую можно назвать «Раздумьем»: артисты, замершие в кольцевидном ансамбле, несколько минут вслушивались в гробовую тишину зала, затем с постепенным нарастанием света медленно разбрелись по сцене и вновь замерли в надежде услышать «духовный

зов» И.Стравинского. Наконец, возникли слабые звуки музыки, и они побудили артистов на первые танцевальные па - маленькие незатейливые переступы, которые, как оказалось, далее были широко использованы в балетном действии. Справедливости ради, нужно сказать, что танцевальная лексика Ш.Вей - достаточно богатая и разнообразная с искусным вкраплением элементов новации. Поистине изумительно, например, выглядит ансамбль, в котором артисты, словно живые струйки причудливого фонтана, стремительно и хаотично возносятся над сценой и сразу же на нее оседают. Свой особый хореографический стиль Ш.Вей создал благодаря успешным опытам по скрещиванию концептуального художественного жеста с абстрактными движениями современного танца.

Коен Хавенит и Эрика Хорвуд в балете «Весна священная»

Несмотря на несомненную одаренность Ш.Вей, хореография «Весны священной», выстроенная в полном соответствии со структурой музыки, оказалась слишком абстрактной и недостаточно яркой и сильной по экспрессии, гениально отраженной в партитуре. Главный просчет Ш.Вей состоит в полном отказе от драматургии музыки И.Стравинского, ее пленяющей чувственности и центральной идеи - нарастающего трагизма принесения в жертву невинной Избранницы. Однако, на сцене все-таки разворачиваются интересные, загадочные и оригинальные картины. Они составляют рафинированный и гармоничный танцевальный дивертисмент, в котором расцветает теплый лиризм, но не существует дикого насилия и секса, заключенных в музыку и определяющих ее драматическую мощь и силу. Наибольшее впечатление производят синхронные пластические ансамбли, особенно женские: они чаруют живописностью изящных жестов, лиризмом мягких певучих рук, их нежной музыкальностью. Интересно придуманы

некоторые сольные мужские партии, в частности, акробатический номер артиста, эффектно проделывающего передние сальто с кувырками.

И все-таки размытость хореографических композиций, растянутость танцевальных темпов, блеклость ряда номеров вызывали ощущение повседневной рутины и повтора все того, что уже сделано десятками современных хореографов. Нельзя признать удачной и оригинальной идею Ш.Вея, который заставил танцовщиков закрыть глаза и стоять неподвижно под мощное крещендо в музыке.

Как говорил И.Стравинский, его балет воссоздает «картины языческой Руси» и состоит из двух частей - «Поцелуй Земли» и «Великая Жертва». В связи с этим весьма показательным является сценическая кульминация в финале «Весны священной». В балете Ш.Вея с последней музыкальной фразой артисты, кружащиеся в полу-мраке в кольцеобразном ансамбле, просто устремляются к центру сцены и разом падают в пятне гаснувшего света. Обескураживающая банальность хореографии и драматургический абсурд: люди, вырвавшиеся из тьмы и заплатившие за это высокую цену, гибнут от животворного света?

Нужно признать, что Ш.Вей, хотя и получил прекрасную возможность выразить в новой постановке для ННБ свою фанатическую любовь к музыке И.Стравинского, однако не сумел проявить свою артистическую личность и хореографическую индивидуальность. Очень жаль!

В представлении 35-минутного балета участвовали 30 артистов ННБ: все они весьма успешно исполнили свои партии. Сожаление вызывало слишком ровное, не вполне контрастное и недостаточно красочное звучание Симфонического оркестра: дирижеру Меттью Ройю не удалось адекватно передать великую эмоциональную силу и мощь партитуры И.Стравинского.

Информация на сайте:

<http://www.het-ballet.nl/en/performances/2012-2013/shen-wei-david-dawson>

Фото : Anjela Sterling